

Татьяна Вольтская

В погоне за звездой ручной

* * *

То ли мало любили мы, то ли бедно цвели,
То ли тех, кого милыми звали, — не сберегли,
То ли пили не допьяна, жили не наяву —
Видишь, белым хлопьями замает Москву.
На углу постояли мы, да свернули во двор —
Слышишь, Каина с Авелем день за днём разговор?
Возит по сердцу пилами незаконченный счёт:
То ли много убили мы, то ли мало ещё.
Рассужденьями делятся собеседники тьмы.
Ты не слушай, метелица, наметай-ка холмы,
Из небесного сотканы пуха — на площадях,
Меж пустыми высотками, никого не щадя.
Слышишь, скрипка пиликает, как свернёшь на Китай, —
До Ивана Великого всё подряд заметай.

* * *

Рвутся влажные простыни снега,
Тронешь ёлку — уколёт: не лезь!
И за что мне земля, человека
Отторгающая, как болезнь,

И прохожий с ухмылкой недоброй:
Улыбаться с утра — не резон,
И железнодорожные рёбра,
Протыкающие горизонт,

Ночи — как отреченные книги,
Что пылают — не скажут о ком,
Сын, похожий на смуглые лики
Византийских глазастых икон.

Вольтская Татьяна Анатольевна — поэт, эссеист. Родилась и живет в Санкт-Петербурге. Окончила Ленинградский институт культуры. Автор девяти сборников стихов. В 1990-е годы выступала как критик и публицист, была соредактором петербургского литературного журнала «Постскриптум». Лауреат Пушкинской стипендии (Германия), премий журнала «Звезда» и др. Работает корреспондентом радио «Свобода/Свободная Европа».

* * *

И жар печной, и страх ночной,
Сочельник, ёлка.
В погоне за звездой ручной
Волхвы промокли.

Гнилая оттепель, сума,
Зима больная,
Пастушья хижина, тюрьма,
Больница — знаю,

Куда проникнет тихий звон,
Свет невесомый —
Дом престарелых. Детский дом.
И снова зона.

Похабные смешки братвы.
Стена лесная.
По чёрной слякоти волхвы
Бредут, я знаю.

* * *

Скорее роди нас, Боже!
Мы предали образ Твой,
Но мы Твои дети тоже —
И тоже хотим домой.

Последний из нас не хочет
Остаться во внешней тьме,
Помножь нас на птицу, Отче,
В воздушном Своем уме.

Нас жалит любовь, не греет,
Как злейшая из скорбей, —
Помножь её поскорее
На вспыхнувших снегирей.

Дай нам оглянуться, блудным,
Пошли нас в повторный класс,
И тех, кого мы так любим,
Скорей огради от нас.

Покуда мы дышим — в тайной
Тени Твоего креста
Позволь нам остаться. Дай нам
Не смерти, а живота.

* * *

Символ веры с прожилками золотыми
Поздним вечером в комнатной пустыне
Наливается между погасших окон
Немерцающим светом, терпким соком.
Сквозь него плывут автобусы, не касаясь,
На стебле его город висит, как завязь
Будущего небесного града:
Церкви взорванные вернулись обратно,
Как заблудившиеся овцы,
Шпили светят лучами нового солнца,
И дома прижаты плотно, как зёрна
Той любви, которая здесь зазорна —
Врывается в жизнь и торчит из неё углами,
Острыми, бесформенными, как пламя.

* * *

Как придёт ко мне дружок,
От смущенья пятясь,
У него в руке цветок,
На губах — анапест,

За плечом его — зима,
Выйдем — а за нами-то
Закачаются дома,
Точно без фундамента,

Переулок под ногой
Дрогнет тонкой щепочкой,
А снег закружит сам с собой,
Как шерочка с машерочкой.

Кто там — двери отворяй,
Нам терять-то нечего:
День горит, как светлый рай,
Ночь — как мука вечная!